

В Советском райсуде г.Омска возобновилось рассмотрение громкого уголовного дела, местами, правда, более напоминающего увлекательное и интригующее зрелище...

Невольно подтвердил сей статус оговоркой «по Фрейду» и председательствующий судья Андрей Гужин. Сообщая о своем решении провести заседание в закрытом режиме, он дословно сказал, что процесс пройдет «без зрителей». Согласитесь, словоупотребление о многом говорящее. Не исключено, что служитель Фемиды выдал глубоко скрываемое отношение к тому, что порой разыгрывается в зале судебного заседания.

Либретто

Вот и на этот раз по просьбе «потерпевшего» Михаила Чудинова судебное заседание по этому громкому уголовному делу прошло в закрытом режиме. При этом молодой человек показал суду, что не имеет к пяти подсудимым, находящимся в изоляции от общества уже два года, «ни материальных, ни моральных претензий». Что опять же не помешало потерпевшему ранее написать заявление в суд о том, что он опасается «за свои жизнь и здоровье». Вот так вот всё чудно складывается в этом непростом уголовном деле.

Покатались...

История гражданина Чудинова полностью соответствует заданной выше тональности. По версии «потерпевшего», с ним случился следующий конфуз с 30 на 31 августа 2013 года. Он, тогда 19-летний парень, решил покататься по ночному городу на авто с великовозрастным наркозависимым мужчиной Олегом Мироненко. Вдоволь накатавшись, они притихли, когда на телефон Чудинова позвонил неизвестный и представившись «Паша Горячинский», потребовал к трубке Мироненко. Взяв мобилу, тот

односложно, «да» - «нет», побеседовал со звонившим, а когда сбросил вызов, то попросил Чудинова сотовый отключить и больше его ему ни под каким предлогом не давать.

Затем они подъехали к какому-то общежитию, Мироненко ушел в здание, а на телефон Чудинову вновь позвонили. Тот послушался своего друга и ответил. Тот же «Паша Горячинский» каким-то образом уговорил сообщить ему точный адрес места нахождения и дожидаться его для важного разговора по душам. Через некоторое время к автомобилю с двух сторон подкатили черные «Мерседес» и «Ниссан». Из них вышли пятеро здоровых парней. Они сели к Чудинову в машину и принялись его бить по лицу, называя при этом именем «Олег» и требуя признаться в реализации наркотиков. Чудинову с помощью своего паспорта и документов Мироненко, предусмотрительно оставленных в машине, удалось убедить незнакомцев, что он не тот за кого они его первоначально приняли.

Тем не менее, у него отобрали бумаги, сотовый телефон и под угрозой приставленной к телу отвертки заставили переместиться «на базу». Под этим термином скрывалось кафе на улице Поселковой. Там их встретила большая компания людей. Трое вывели Чудинова из авто, поставили на растяжку и без каких-либо объяснений стали бить по ногам и телу, нанеся в общей сложности 15 ударов. Возможно, каждый. Потом стали требовать наркотики и деньги. Потерпевший опять объяснил, что ребята спутали его с другим человеком. Вновь сличили документы. Извинились. Дали возможность умыться, пригласили в кафе. Потом проводили домой. Правда, провожатый «Паша Горячинский» напоследок объявил ему, что теперь он ежемесячно будет платить по 7 тысяч рублей. И на бумажке написал номер телефона, куда следует переводить озвученную сумму. По пути следования к дому у Чудинова выпал в Пашиной машине телефон. Заметил пропажу он уже на следующий день, поэтому отправился в уже знакомое кафе, где столкнулся лицом к лицу с одним из избивавших его днем ранее парнем. Пообщались. Спросил «где Паша?», ему сказали «скоро будет». Через минут 5 тот подъехал. Узнав о пропаже, без каких-то проблем обшарил автомобиль и отдал найденный там телефон.

Вот такая «история».

Слово в слово

Понятно, что адвокаты подсудимых с места в карьер ринулись крушить зыбкие логические цепочки повествования.

Каждый по-своему подвел потерпевшего к ответу на главный вопрос: «может ли кто-то подтвердить все сказанное»? Оказалось, что «нет». Кроме своих слов Михаил Чудинов иных доказательств реальности тех событий привести не может. Нет биллинга телефона (он был отключен). Нет судмедэкспертизы по жестоким побоям (к врачам «избитый» за помощью не обращался). Объяснить мотивацию встречи с абсолютно незнакомыми людьми в ночное время суток, когда тебя перепутали по телефону, по своей инициативе (!), потерпевший так и не смог. Якобы, требуемых с него 7000 рублей ежемесячных отступных ни разу никому не платил, никуда не перечислял, с этим вопросом, вообще, к нему больше никто не обращался. Наркотики не употребляет, к их реализации отношения не имеет.

Не человек – коньяк

Добавим к этому и более странные вещи. Заявление в полицию «потерпевший» пошел писать аж в декабре 2013 года, почти через четыре месяца после «случившегося». Пояснить мотивы такой хронологической выдержки ни суду, ни адвокатам он не смог. Запомнил гр. Чудинов и тот факт, что изначально попросил его засвидетельствовать отдельные моменты той ночи Олег Мироненко. Это потом по ходу «восстановления памяти» и появления в деле все новых и новых подробностей он из «свидетеля» был переведен следователем в статус «потерпевшего».

Фобо...филия!

Впрочем, сформулировать свои претензии к подсудимым Михаил Чудинов не смог. Так и сказал: «ни материальных, ни моральных претензий не имею». Судье Андрею Гужинову пришлось изрядно постараться, чтобы подвести потерпевшего к тому, что он «все-таки опасался за свою жизнь и здоровье». Это, дескать, и является главным моментом его нравственных переживаний. И тогда, и сейчас.

Но это идет в противоречие с тем, что избитый и запуганный, как бы, всерьез опасющийся за жизнь-здоровье человек уже на следующий день преспокойно и без боязни идет к своим обидчикам, чтобы вернуть телефон, по его же словам, не представляющий абсолютно никакой ценности.

Жизнь – игра?

Как дотошный зритель, а в таких не редких эпизодах и как внимательный слушатель, выражусь словами режиссера Станиславского: «Не верю!». Такое ощущение, что наше следствие остановило свое профессиональное развитие где-то на уровне «итальянской маски». Это в том средневековом площадном театре у каждого действующего персонажа была строго прописанная роль. Ни влево, ни вправо, ни назад, ни вперед. Нечто подобное с тревогой наблюдаю в данном судебном процессе. «Ходульные» свидетели, сплошные «немые» сцены, потерпевшие-клоны. И здесь боязнь больше не за то, что не посадят виновных, а за то, что при подобном подходе можно запросто посадить не виновных! И речь-то идет не о комедии, не о фарсе, не о постановке в двух действиях, речь идет, возможно, о человеческой жизни, о судьбе близких людей, детей. Когда все это видишь и понимаешь, можно ли отсидеться просто зрителем?!

И не стать соучастником...

Александр Грасс